

Чжу Цинхэ пристально посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Начальник Ма, мне нужно срочно поговорить с вами. Вы можете меня впустить?

Начальник Ма сначала удивился. Он никак не мог понять, что может хотеть от него ребёнок, но и выгонять его не хотелось. Подумав, он ответил:

— Ладно, иди за мной. Сначала я отнесу документы директору, а потом поговорим.

Чжу Цинхэ обернулся к сторожу и с улыбкой сказал:

— Дедушка, можно моего брата оставить у вас? Он ещё маленький, я не хочу оставлять его одного на улице. Вдруг кто-то его уведёт?

Сторож не смог отказать, подумав, что этот мальчик действительно заботится о других, и кивнул:

— Заходи, только не стой в проходе.

Чжу Цинхэ, успокоившись, последовал за начальником Ма и, воспользовавшись моментом, произнёс:

— Начальник Ма, мне нужно с вами поговорить. Я знаю, что вы заняты, но скажу только одно: я хочу встретиться с директором.

Начальник Ма как раз думал, как доложить директору о последних событиях, и, услышав слова Чжу Цинхэ, сначала подумал, что ослышался:

— Зачем тебе директор?

Чжу Цинхэ выглядел крайне серьёзно, но с лёгкой ноткой сомнения:

— Я знаю, что вы, наверное, мне не поверите, но я слышал, что на фабрике разрабатывают новый продукт и нужны деньги. Я хочу инвестировать.

Начальник Ма замер, его улыбка застыла на лице. Он не стал насмехаться, а мягко произнёс:

— Мы пока не планируем продавать акции сотрудникам, ты...

Чжу Цинхэ никогда не думал, что будет так спешить отдавать кому-то свои деньги. Он сжал губы:

— Начальник Ма, я понимаю, что никто мне не поверит, но иногда нужно смотреть на дело, а не на человека, верно? Вам ведь нужны деньги, не так ли?

Начальник Ма, видя его упрямство, слегка улыбнулся:

— Хорошо, я передам директору. Если он не поверит, я ничего не смогу сделать.

Чжу Цинхэ серьёзно сказал:

— Спасибо, начальник Ма. Сейчас конкуренция высока, и даже я, посторонний, уже знаю о ваших планах. Кто знает, может, другие фабрики тоже уже в курсе? Если кто-то опередит вас, это будет большая потеря.

Это он придумал на ходу, но, учитывая, как в будущем будут появляться похожие продукты, его слова не были лишены смысла.

Начальник Ма вошёл в кабинет директора, положил документы на стол и доложил о работе за неделю.

Директор Ляо, выслушав, дал новые указания и, увидев, что начальник Ма всё ещё стоит на месте, слегка поднял голову от бумаг:

— Что-то ещё?

Начальник Ма смущённо улыбнулся:

— Директор, снаружи есть человек, который хочет с вами встретиться. Он хочет инвестировать в нашу фабрику и говорит, что разработка нашего нового продукта идёт слишком медленно. Уже даже посторонние знают об этом, и если кто-то опередит нас, это будет большой удар.

Директор Ляо вздохнул:

— Я и сам это понимаю. Ладно, пусть войдёт. Если будут деньги, это будет только на пользу.

Он даже не заметил странного выражения на лице начальника Ма и, вспомнив о своих главных заботах, отложил документы в сторону.

Дверь открылась и закрылась. Он поднял голову и увидел перед собой бедно одетого мальчика. Его брови сдвинулись:

— Ты не туда зашёл?

Чжу Цинхэ улыбнулся и покачал головой:

— Директор Ляо, я тот самый человек, о котором говорил начальник Ма. Не смотрите на дверь — больше никто не придёт.

— Ты... ты... — Директор Ляо сначала засмеялся, но не из насмешки, а потому что это казалось невозможным. Разве можно поверить словам такого маленького ребёнка? В этом отсталом уезде он видел столько бедняков, что уже потерял счёт. Он пытался получить кредит в банке, но безрезультатно — возможно, банки просто не хотят иметь дело с таким маленьким предприятием. Он погладил подбородок и без особой надежды спросил:

— Сколько ты можешь вложить в фабрику?

— Я не буду ходить вокруг да около. Скажу прямо: двадцать пять тысяч. Я принесу деньги без задержек, но вы тоже должны соблюдать все формальности. Все документы я проверю через адвокатскую контору Саньхай в здании уездного правительства. Директор Ляо, как вам такой вариант?

Директор Ляо был поражён уверенностью мальчика. С одной стороны, он говорил как ребёнок, с другой — все его слова были по делу. Он даже знал про адвокатов. Это заинтересовало директора:

— Сколько тебе лет? Ещё не восемнадцать? Как ты собираешься подписывать документы?

Чжу Цинхэ выпрямился, его лицо было спокойным и уверенным:

— Я найду способ, директор Ляо. Вам не нужно беспокоиться. Я просто хочу знать, заинтересованы ли вы в этих деньгах. Если они вам не нужны — я уйду.

Чжу Цинхэ понимал, что сейчас он уже не ребёнок. Перед лицом интересов они были равны. Он стоял неподвижно, ожидая ответа директора Ляо.

Директор Ляо изменил выражение лица, став более серьёзным. Впервые за много лет он почувствовал, что его загнали в угол. Да, он действительно не мог дожидаться кредита от банка. По сравнению с бурно развивающейся тяжелой промышленностью его фабрика казалась слишком незначительной. Но это было его детище, и на фабрике работали люди, которые ждали зарплаты. А конкуренты уже, возможно, обратили внимание на его новый продукт. Ждать больше нельзя.

Хотя этот мальчик был молод, он держался с достоинством, и его глаза излучали уверенность. Его серьёзность даже превосходила серьёзность самого директора. Директор Ляо решил рискнуть:

— Деньги легальны? Если завтра я увижу деньги, всё будет решено.

Чжу Цинхэ наконец расслабился:

— Хорошо, тогда завтра обсудим. Директор Ляо, я пойду работать.

С этими словами он вышел, не увидев сложного выражения на лице директора.

На улице он наконец позволил себе улыбнуться. Хотя сейчас времена были трудные, он был благодарен, что деньги в это время имели большую ценность. Он не стремился к высокому положению в Сыюане — его интересовали только дивиденды. Сейчас это казалось незначительным, но когда Сыюань станет крупной компанией, прибыль, которую он получит, превзойдёт все его ожидания.

В этой жизни, хотя самые близкие по крови люди относились к нему холодно, судьба была на его стороне — и этого было достаточно.

Чжу Цинхэ, как обычно, проводил Ло Юна до дома и только потом отправился к себе. Луна скрывалась за облаками. Достав ключ из кармана, он потянулся к замку, но заметил, что его положение изменилось.

Как в прошлой жизни, так и сейчас, он всегда замечал, если кто-то трогал его вещи. Спокойно открыв дверь, он включил свет. Комната озарилась тёплым жёлтым светом. Свернутая клеёнка, мягкая постель, ящики — всё, где можно было что-то спрятать, было перерыто.

На его губах появилась насмешливая улыбка. Он оставил свет включённым, вышел и снова запер дверь. Странно, но он совсем не чувствовал усталости. Новая жизнь наполняла его энергией.

Он планировал завтра попросить у учителя Ван выходной, но, судя по сегодняшней ситуации, тот, кто приходил, мог вернуться снова. Хотя поймать его на месте было бы интересно, но в его возрасте это могло быть рискованно, а сумма денег была слишком велика, чтобы допустить ошибку. В глазах всех он был бедняком, и любая странная вещь могла вызвать любопытство.

Он решил заранее попросить у учителя Ван выходной, чтобы завтра утром сразу отправиться в город, избежав лишних проблем. Иногда события происходят так, как будто они ждут именно

этого момента.

Ван Юнмэй всё ещё работала за столом при свете лампы. Увидев Чжу Цинхэ в грязной одежде, она нахмурилась, но ничего не сказала. Чжу Цинхэ относился к учителю Ван с большим уважением, как к родному человеку. Под её строгим и заботливым взглядом он опустил глаза:

— Учитель Ван, я хочу попросить у вас ещё один выходной завтра...

<http://bllate.org/book/16370/1480862>